

**«...КАКИЯ ТО ЕСТЬ ГРЕШКИ...»:
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРГАНСКОГО РАЙОННОГО
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМИТЕТА
С СЕНТЯБРЯ 1919 Г. ПО СЕНТЯБРЬ 1920 Г.**

Аннотация. В статье анализируется деятельность Курганского районного продовольственного комитета за первый год его существования (с сентября 1919 г. по сентябрь 1920 г.). Особое внимание уделено условиям работы комитета, проблемам, с которыми приходилось сталкиваться в первую очередь: нехватка кадров, халатность и незаконные действия продовольственных агентов и др.

Ключевые слова: райпродком, причины крестьянского восстания 1921 года, продовольственная разверстка,

Исследователи Западно-Сибирского восстания в последние десятилетия сходятся во мнении о том, что основными причинами восстания были недовольство населения политикой властей (как центральных, так и местных), преступлениями и злоупотреблениями сотрудников продовольственных органов, а непосредственным поводом для восстания послужила семенная разверстка в середине сентября 1921 г., которая совпала с вывозом разверстанного хлеба с ссыпных пунктов к железной дороге для последующей отправки его в центральную Россию [1; 4; 5; 6]. Деятельность продовольственных органов чаще всего используется для иллюстрации указанных причин, тогда как условия и основной объем работы, проделанной ими в период до восстания, чаще всего просто остаются за пределами интересов исследователей. Данная статья призвана частично восполнить данный пробел на основе материалов Курганского районного продовольственного комитета.

Курганский райпродком (районный продовольственный комитет) образовался 23 августа 1919 года. Ему пришлось дважды начинать свою организацию из-за эвакуации, происшедшей в конце сентября 1919 года. Первый период своего существования, т. е. до эвакуации, деятельность райпродкома выражалась во внутренней организации отделов и распределении функций между последними. Наряду с этой работой происходил тщательный учет продовольствия и товаров, оставленных бежавшими с белыми. По возвращении из эвакуации райпродком сразу был сконструирован, согласно положению Челябинского губпродкома,

т. е. были образованы такие основные отделы, как хлебофуражный, заготовок и распределительный.

Райпродком, хотя и являлся отделом уисполкома (уездного исполнительного комитета), но в своих действиях он был вполне автономным и подчинялся непосредственно губпродкому (губернскому продовольственному комитету) и выполнял лишь его задания. Уисполкому представлялось лишь право контроля, фактическую же ревизию могла производить лишь рабоче-крестьянская инспекция. Основными задачами райпродкома являлись: осуществление государственной монополии на хлебные и другие продукты и предметы потребления; принятие необходимых мер к прекращению спекуляции; учет хлебных и других продовольственных продуктов, имеющих у населения района; заготовка продовольственных и других продуктов; выяснение потребностей населения района в продуктах питания и предметах широкого потребления на основании точных данных о количестве населения района и о сельскохозяйственном и кустарном производстве; составление плана распределения для райсоюзов и отделений губсоюза продуктов, поступающих в районы между отдельными потребительскими обществами; контроль за правильным распределением среди населения продуктов; проведение в жизнь всех постановлений вышестоящих организаций.

Учет имущества, оставленного белыми и бежавшими с ними, растянулся на полгода. Поначалу собирать оставленное прежней властью приходилось на территории всего уезда, порой даже действуя на прифронтной полосе. Так, например, в конце сентября сотрудники райпродкома Василий Герасимов и Александр Сергеев в течение пять суток гнали в Курган 2125 голов крупного рогатого скота, обнаруженных в степи в 25-27 верстах от станицы Пресногорьковской [2, оп.1, д.15, л. 73].

Проведение продовольственной разверстки (продразверстки) до начала 1920 года осложнялось отсутствием статистических данных в Ревкомах о посевах, количестве скота и пр. Судя по отчетам организационного отдела, деятельность самих Ревкомов не способствовала решению данной проблемы: «Местный уездный Ревком, состоящий из молодежи не понимает остроты продовольственного вопроса и никакого содействия для успешной работы Райпродкому не оказывает, а наоборот затормозил на неделю ее, заняв бывшее помещение Комитета» [2, оп.1, д.2, л. 18]. Единственный выход из этой ситуации виделся в предстоявших выборах в Исполком, который заменит Ревком.

Кадровый вопрос будет стоять довольно остро и в отделах райпродкома на протяжении всего периода существования (до июля 1921). Основной причиной будет нехватка грамотных специалистов. В конце 1919 – начале 1920 г. данная проблема будет частично решена путем привлечения «жертв империалистической войны» – пленных, находящихся на территории Курганского уезда еще с Первой мировой войны. Работу осложнял также постоянный переход работников из одного отдела в другой по собственному желанию, что было в начале февраля 1920 г. запрещено [2, оп.1, д.3, л. 145]. Особое недовольство губернского и уездного руководства вызывали случаи выдачи без наряда снаряжения, обмундирования, продовольствия рядовыми сотрудниками райпродкома. Ответственных за содеянное чаще всего найти не удавалось, тем не менее ужесточение наказаний за подобные действия [2, оп.1, д.5, л. 108] дало положительный результат, и к концу 1920 г. случаи несанкционированных выдач практически прекратятся.

Многие мероприятия райпродкома вызывали недовольство населения уезда: гарничный сбор, запрет на территории уезда выпаривать соль на солёных озёрах, запрет на закрытие для населения всех мельниц уезда, как ветряных, так и водяных, запрет на производство и продажу самогона (кумишки), повальные обыски (как в сельской местности, так и в городе), изъятие квартир, складов, мешков, оборудования и проч. Но самый болезненный вопрос в работе райпродкома – продовольственная разверстка. Первые проблемы начались уже в начале 1920 г. Низкие показатели ссыпки в феврале 1920 г. были связаны не только с нежеланием местных жителей сдавать хлеб (обыски чаще всего решали эту проблему) и со слабым нажимом агентов райпродкома на крестьян, но и с отказом исполнять наряды на подводы, так как крестьянам не всегда давали плату за их труд [2, оп.1, д.11, л. 630]. Однако, как показал опыт, даже увеличение показателей ссыпки путем нажима на крестьян не решило бы всех проблем. Проблемы с вывозом собранного по разверстке из Курганского уезда упирались в возможности железнодорожных маршрутов. Так, например, в апреле-мае 1920 года по вине губернского отдела распределения возник затор из-за большой загруженности железных дорог на территории Курганского уезда [2, оп.1, д.3, л. 168].

Но значительный вклад в расстройство работы райпродкома и ухудшение отношения крестьян к продовольственным органам вносили своими действиями и его сотрудники. По утверждению И.В. Курышева,

«наиболее напряженные отношения у местных судебно-следственных органов сложились именно с сотрудниками продовольственных органов, нередко подталкивавшими своими преступными, незаконными действиями крестьян к открытому вооруженному протесту против Советской власти» [4, с. 32]. Материалы фонда Курганского райпродкома только подтверждают данное утверждение. Однако следует иметь в виду, что руководство райпродкома при посредстве Уисполкома старалось принимать меры к пресечению подобных действий. Правда, мера наказания зависела от конкретного случая: от отсутствия мер вообще до ареста агентов. Так, 8 апреля 1920 г. был арестован агент райпродкома Бунин виновный в погрузке семенного зерна на ст. Зырянка [2, оп.1, д.11, л. 415]. А вот случай был связан с гражданкой Вергуновой, у которой 14 мая 1920 г. незаконно изъяли хлеб, закончился тем, что ей просто выделили хлеб, равный тому, что изъяли [2, оп.1, д.3, л. 8]. Правда, на этом дело не завершилось, потому что в июне незаконное изъятие у той же гражданки Вергуновой повторилось, только теперь пострадавшая обратилась не в райпродком, а в суд. Дело закончилось в ее пользу и ей снова вернули изъятое. Но вот что интересно: агент райпродкома не был даже переведен на другой участок, не говоря уже о более строгих мерах наказания за то, что дважды незаконно изъял хлеб.

Другой проблемой, связанной с сотрудниками продовольственных органов, было то, что они «слабо проявляют свою инициативу и работают инертно, чему доказательством служит масса переписок возбужденным по разным, иногда несущественным, вопросам и паломничество в уездные учреждения, по делам посева крестьян с мест» [2, оп.1, д.11, л.557]. Халатность и неинициативность агентов райпродкома приводили не только к увеличению бумажной волокиты, но порой и к порче собранных по разверстке продуктов: «Из письменного доклада т. Боровинского видно, что ввиду несвоевременного вывоза муки около 300 п. с мельницы Мякининой таковая испортилась, а также там начинает гореть пшеница 7.000 п. и к сумме таковой до сего времени не приступлено ... работа не ведется рационально какия то есть грешки о чем и ставим на вид Пищевому отделу для принятия соответствующих мер» [2, оп.1, д.3, л. 16-17].

С лета 1920 года увеличивается число арестов агентов райпродкома, часто без ведома их начальства. Но большинство арестованных вскоре отпускается [3, оп.4, д.23, л. 4]. Райпродком часто выступает в защиту своих сотрудников. Ввиду недостатка специалистов мириться

приходится со многим; взяточничество или периодическое превышение своих полномочий выглядят не так страшно по сравнению с невыполнением разверстки всем уездом. Понимание безнаказанности своих действий вскоре приведет к еще большей халатности и беззаконию со стороны агентов райпродкома. Уже осенью 1920 г. ситуация начнет выходить из-под контроля. Помимо увеличения числа жалоб на продовольственных агентов резко возрастет количество убийств агентов как в сельской местности, так и в городе.

В сентябре 1920 г. в связи с реорганизацией Челябинского губпродкома последовала реорганизация и Курганского райпродкома, выразившаяся в ликвидации коллегии и передаче всех полномочий районному продовольственному комиссару или его заместителю, а также в реорганизации отделов. За первый год своего существования комитет успел сделать достаточно много: разверстка была выполнена, вопрос со снабжением армии, города и советских органов решен, необходимый для работы статистический материал был собран, работа предприятий была возобновлена. Объем проделанной работы даже с вышеприведенными ошибками, нарушениями и перегибами выглядит вполне достойно, учитывая, что всё это изначально происходило не только в прифронтовой полосе и на разграбленной белыми территории, но и в условиях нехватки очень многих вещей, необходимых для нормальной работы: от одежды и обуви до чернил до бумаги.

За пределами данной статьи осталось еще очень много вопросов, связанных с работой Курганского райпродкома, как, например, попытки пересмотреть возложенную на уезд разверстку, переложение разверсток с одного уезда на другой, многие другие виды повинностей и их выполнение, борьба с мешочничеством и спекуляциями и др. Автор не ставил своей целью раскрыть все вопросы в работе райпродкома за означенный период, но лишь наметил векторы дальнейших исследований.

Источники и литература

- 1 Алешкин П. Ф., Васильев Ю. А. *Крестьянские восстания в России в 1918-1922 гг. От махновщины до антоновщины.* Москва : Вече, 2012. 420 с.
- 2 Государственный архив Курганской области (ГАКО) Ф. Р-215 - Курганский уездный продовольственный комитет (упродком) (1919-1923 гг.).
- 3 ГАКО Ф. Р-635 - Исполнительный комитет Курганского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (уисполком).
- 4 Курьшев И. В. *К характеристике преступности и бандитизма в Западной Сибири (начало 1920-х гг.)* // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. №1 (17). С.31-34.

- 5 Третьяков Н. Г. К вопросу о возникновении Западно-Сибирского восстания 1921 г. // Роль Сибири в истории России. Бахрушинские чтения, 1993. С.84-91.
- 6 Шишкин В. И. Западно-Сибирский мятеж 1921 г.: обстоятельства и причины возникновения // Межвузовский сб. науч. трудов. Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 1998. С. 91-99.

Т.А. Орнацкая

ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ЮСТИЦИИ И МИЛИЦИИ В 1917-1920-Е ГОДЫ (на материалах Восточной Сибири и Дальнего Востока)

Аннотация. 1917 год стал ключевым в российской истории XX в. С приходом представителей РКП (б) к власти государственный аппарат был реорганизован. Формирование исполнительных органов стало осуществляться на основе классовых принципов.

Ключевые слова: Гражданская война, юридическое образование, юстиция.

В первые годы советской власти вопросам правового становления институтов государства и подготовке кадров юристов не уделялось должного внимания. Советская власть отдавала предпочтение пролетарским кадрам, что подразумевало не только классовое происхождение, но и знание пролетарской идеологии. Реализация коммунистической парадигмы способствовала массовому правовому нигилизму [34, с. 216].

На Дальнем Востоке известие о переходе власти в руки большевиков пришло с некоторым опозданием. Руководствуясь декретом СНК РСФСР «О суде» Дальневосточный краевой комитет в начале января 1918 г. из представителя краевого комитета, хабаровского Совета рабочих и солдатских депутатов, Центрального бюро профсоюзов и «лиц, сведущих в делах революционных судов» сформировал комиссариат юстиции, его главой стал А.М. Краснощеков [25, с. 46, 71]. Понимая недостаток квалифицированных юристов, дальневосточный комиссар юстиции предложил «высшим служащим, канцелярским чинам упраздненных судебных установлений остаться на своих местах под руководством комиссаров» [13, д. 410, л. 75; 22].

25 февраля 1918 г. в регионе были упразднены общие и мировые